

ПАВЕЛ ПРОСКУРЯКОВ

А МЫ ТАКИЕ МОЛОДЫЕ

* * *

В старых папкиных ботинках
сорок пятого размера
без шнурков
в ливень я бреду по лужам,
а вода всё прибывает.
Сон таков.
Вышел по воде на взгорок,
чувствую — потоком сносит
под обрыв.
Как могу сопротивляюсь,
но к откосу продвигаюсь,
едва жив.
И сквозь марево и ливень
на мосточке нешироком
блзнят мне
вечно ждущие кого-то
(такова у них забота)
Бог на ослике,
Смерть — на коне.

ПРОСКУРЯКОВ Павел Сергеевич родился в 1957 году в деревне Ежово Манчажского района Свердловской области. Автор двух книг стихов: "Хрустальная трава" и "Глиняный человек". Является постоянным автором литературного журнала "Урал"; печатался в "Литературной газете"; в сборнике "Галерея уральской поэзии (ГУЛ); в антологии современной уральской поэзии (АСУП 4); альманахе "Черным по белому" и других. В журнале "Наш современник" печатается впервые.

ЗИМА

Седая ночь стоит как старость,
как старость
 с болью нутряной.
А сосны тёмными остались —
среди них берёзы сединой.

Они ещё помолодеют,
окрасят космы
 по весне.
И солнце летнее зардеет,
ещё надеюсь, на блесне.

Вот клюнет,
 потяну щурёнка,
и затрепещет он в волне...
Но не родить уже ребёнок
моей стареющей жене.

* * *

Абрикоса душа — дудук.
Ивы-плаксы душа — свирель.
Одинокий негромкий звук
о печали моей и твоей.

Помоги свирели, скрипач,
одинокой не будет пусть.
Плачь, дудук, душу рви и плачь
про людскую вселенскую грусть.

* * *

Мне как-то друг сказал,
тому назад лет пять:
— Я сосны не люблю,
под ними мне лежать.
Три месяца лежит
на пустоши лесной.
И нет пока сосны
с ним рядом ни одной.

* * *

Закат,
и окна золотые
во всех домах,
по всей России.
А мы такие молодые,
длинноволосые, худые.
И я длинноволосый тоже,
и сколько проживу,
Бог знает.
Вот ящерка сидит на коже,
пригрелась и не убегает.